

Равшанов М.

доктор филологических наук

Навоийский государственный горный институт

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НОМИНАТИВНОГО ЗНАКА

Аннотация

В статье исследуются проблемы интерпретации лингвистического знака. В лингвистических и философских произведениях уделялось недостаточное внимание отношению между знаком и результатом его интерпретации в науке. Примеры соотношения двух вышеназванных объектов многочисленны и разнообразны. И экспонент знака, и результат интерпретации могут быть объектами любой материальной природы, что обусловлено обилием разновидностей знаков.

Ключевые слова: знак, интерпретация, семиотика, материальная сторона

Охарактеризовать семиологические принципы номинативных знаков нами рассмотрены как знак основных понятий, его интерпретацию ее результат, инвариант и их соотношения во взаимосвязи с понятиями языковой системы.

Как отмечает С.А. Виноградов в своих исследованиях, одна из основных идей семиотики – представление о знаке как сложном образовании, в котором взаимодействуют объекты различной природы. К ним относятся: 1) материальная сторона знака (его план выражения, означающего, экспонент) и 2) материально выраженный результат его интерпретации, являющейся внешним проявлением интерпретационного акта[2.52]. Термин «интерпретация» многозначен и выходит в понятийное поле таких слов обыденного языка и терминов логики и лингвистики, как значение, характеристика, понимание, понятие и мн. др. Интерпретацию номинативных знаков, как необходимую составляющую знаковой ситуации рассматривали в работах великий Абу Наср Фараби, Махмуд Кашгарий, Ч. Пирс, Ч.Моррис, Э. Бенвенист, В.З. Демянков, Е.С. Кубрякова, А.А. Уфимцева и другие учёные. В произведениях Фараби «Возникновение наук» («Илмларнинг келиб чиқиши») процесс номинативных знаков происходит в двух ипостасях т.е., субстанции и акциденции. Термин «субстанция» - «сущность», происходит от слова субстантива, что по-латыни означает предмет и существо. Фараби дает определение термина «акциденция» как несущественное свойство предмета. Следовательно, согласно его суждениям, субстанция и примыкает акциденция,

что формирует предикативный процесс. Акциденция в произведении характеризуется пятью определениями свойств предмета органами восприятия. Субстанция воспринимается человеком через его ум, а акциденция определяет свойства предмета[1.269]. Например: *”Қирмизи олма ширин бўларкан”* участвуют два акцидентных свойств: первое слово *“қирмизи”* акцидент, слово *“олма”* («яблоко») предмет (субстанция), акцидент определяет свойство субстанции. В лингвистических и философских произведениях уделялось недостаточное внимание отношению между знаком и результатом его интерпретации в науке. Примеры соотношения двух вышеназванных объектов многочисленны и разнообразны. И экспонент знака, и результат интерпретации могут быть объектами любой материальной природы, что обусловлено обилием разновидностей знаков. Следует учитывать, что свойство «быть знаком» является градуальным, что знаки можно расположить на определенной шкале по степени нарастания семиотических свойств. Поэтому, как отмечает Ч.Пирс, выведение индексальных и иконических знаков за пределы объема понятия знака представляется слишком категоричным.

Интерпретируемый номинативный знак и результат интерпретации наблюдаются как единицы языка – слова. Качественное различие между элементами интерпретационного акта определяется характером их отношения в знаковой ситуации: знак в пределах интерпретационного акта интерпретируется, результат интерпретации – нет. В последующей деятельности результат интерпретации в свою очередь может быть интерпретирован и выступать в роли знака в другом интерпретационном акте. Следовательно, признаки «быть знаком» и «быть результатом интерпретации» носят относительный характер. Знак, особенно номинативный должен обладать, как отмечается в первой главе диссертации, онтологической сущностью. Например: «олма» («яблоко») подлжит первой и второй интерпретации номинативного знака. Материальный объект становится знаком или результатом интерпретации в зависимости от его места в знаковой ситуации (семиозисе).

Использование термина «инвариант» в лингвистике не отличается чёткой градацией. Уточнение соответствующего понятия, предпринятое в данной диссертации, заключается в том, что инвариант носит операционный характер, т. е. возникает в результате некоторой деятельности, и является материальным объектом. Словесный знак в принципе предназначен для выполнения роли инварианта, поскольку отражает общность множества интерпретаций. В этих случаях в двух примерах “Мен дарахтга чикдим”, “Мен аудиториядан чикдим” использован один глагол “чикмоқ”, но в синтагматических структурных отношениях этот глагол движения означает разнонаправленное движение т.е. один глагол означает вертикальное движение, второй горизонтальное движение физического предмета (либо человека).

Инвариантные интерпретации играют большую роль в становлении и функционировании системных отношений в языке. При характеристике языковой системы, исходя из общенаучного понимания системы как целостного объекта, состоящего из элементов, находящихся во взаимных отношениях, следует добавить её функциональный характер, т.е. взаимосвязь элементов самим условием функционирования системы. Система интерпретаций также является функциональной. Её элементы – знаки, результаты их интерпретаций, интерпретационные цепочки, связи и отношения.

Моделирование естественного языка с помощью искусственных языков, которое можно назвать формально-логическим редукционизмом, абстрагируется от существенных свойств моделируемого объекта. Можно истолковать эти свойства как проявление качественного своеобразия системы естественного языка по сравнению с его моделями. Между системой языка и отдельными знаковыми системами на ее основе существует не отношение «целое - часть», а отношение «механизм деятельности – ее средство и результат». В частности, система языка относится к системе интерпретаций как механизм деятельности. Механизм деятельности имеет материальное воплощение в виде структур мозга,

физиологических процессов и т.д. и выступает в представлении носителей языка в виде организованного единства, выполняющего функции общения.

Например, автором диссертации выделены несколько примеров по моделированию естественного языка через искусственных языков. В «Толковом словаре по семиотике» определены несколько видов информационных языков, информационные логические языки, информационно – тезаурусные языки и др.

Знак вещи – это модель вещи, повторяющей отношения. Наиболее общепринятым в лингвистике является понимание модели как искусственно созданного лингвистом реального или мысленного устройства, имитирующего своим поведением поведение какого-либо другого устройства в лингвистических целях (в работах Ю.Д. Апресяна, И.А. Мельчука, Р.Г. Пиотровского, Л.Л. Нелюбина[3.21-38], И.И. Ревзина и других представителей формально-структурного направления в языкознании). Реальный предмет “олма” интерпретируется не лингвистами, а другим в речевом акте интерпретатором как предмет или сущность, подлежащая общественной интерпретации и узбекской языковой картине мира своим национальным интерпретационным статусом.

Различие между означающим и означаемым иногда приравнивается к хорошо знакомому дуализму формы и содержания, когда означающее рассматривается как форма знака, а означаемое – как его содержание. Однако подобная формулировка не совсем верно утверждает эквивалентность содержания и значения.

Соссюровская модель исключает указание на какой-либо объект в мире. Его концепция значения является чисто структурной[4.11-13]. Каждый язык включает различные дистинкции между одним означающим и другим, и между одним означаемым и другим. Термин «означающий» и «означаемое» редко используются в узбекской лингвистической терминологии. Эти термины «ифодаловчи» и «ифодаланмиш» наделены очень важным статусом в узбекской лингвистической терминологии «Ифодаловчи» по Ф. де Соссюру и Л.Ельмслеу материальные

стороны номинативного знака, а означаемое «ифодаланмиш» связывает слово с материальным миром т.е. с предметом «олма».

В противоположность Ф. де Соссюру и его «диаде» Ч.Пирс предлагает «триаду»: репрезентамен, интерпретанта и объект. Пирсовское представление напоминает известный треугольник Огдена и Ричардса. У Ч.Пирса основание треугольника составляют символ или репрезентамен, соотнесенный с обозначаемым объектом.

Литература

- 1.Абу Наср Фаробий. Фозил одамлар шахри. Тошкент, 2016. 269-бет
- 2.Виноградов С.Н. Знаково-интерпретационный аспект русской лингвистической терминологии.// Автореф.дисс.докт.филол.наук. Нижний-Новгород. 2011. С.52.
- 3.Нелюбин Л.Л. Информационно – лингвистические и инженерно-лингвистические особенности языка и текста в условиях спецкоммуникации. Автореф.док.филол.наук. Л.: 1975. 21-38 с.
- 4.Соссюр Ф.де. Труды по языкознанию.// Екатеринбург: Университет, 1999.- с.11-13